

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 151–162
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 151–162
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-151–162

ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК РИМСКИХ ЗЕМЛЕМЕРНЫХ ПРАКТИК

М.Н. Кириллова

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия*

E-mail: marikirillowa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9029-5727

В статье анализируются случаи апелляции римских землемеров к обычаям как к источнику их деятельности. Не будучи юристами, землемеры часто используют в общепринятых значениях слова *mos* и *consuetudo*, которыми принято обозначать обычаи как источник права; однако, можно выделить несколько случаев их употребления для объяснения отдельных институтов или ситуаций. Так, примечательно использование *mos* для описания римских представлений о пользовании землей и, напротив, апелляция к *consuetudo*, когда речь идет о связи древних религиозных установлений с межевой практикой. Использование *consuetudo* вместо *mos* иллюстрирует, что землемеры отделяли свое ремесло от религиозных практик, к которым оно восходит. Иная ситуация с использованием принципа *consuetudo regionis* – апелляции к обычаям, сложившимся на покоренных территориях до римского завоевания. По землемерным текстам видно, что в римском праве эта концепция распространяется с середины II в. н.э.: с ней не знакомы авторы более ранних текстов, однако, к *consuetudo regionis* системно апеллирует Сикул Флакк. Тем не менее, даже авторы ранних текстов обращают внимание на местные особенности оформления границы, межевых знаков и документации, равно как и на необходимость соответствовать им. Поддержание местных практик воспринималось как следование *fides* – принципу добросовестности; подробный анализ отдельных случаев позволит как установить случаи инокультурного влияния на римское межевание, так и сделать более общие выводы о землепользовании покоренных народов в доримский период.

Ключевые слова: Древний Рим, *mos*, *consuetudo*, римское право, римские землемеры, римская религия

Данные об авторе. Мария Николаевна Кириллова – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВИ РАН, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Исследование подготовлено при поддержке гранта РНФ 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV–I вв. до н. э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху Империи римское межевание представляло собой развитую систему технических и юридических норм. Она формировалась на протяжении нескольких столетий; важный этап ее развития пришелся на период Поздней республики. В это время аграрный вопрос неоднократно становился разменной монетой для римских политиков, которые стремились вывести как можно больше колоний и таким образом обеспечить себе поддержку их населения. Они вмешивались и в вопросы земельного права, и в отдельные детали землеустройства: в частности, в трактате «Об установлении лимитов» упоминаются «законы Семпрония, Корнелия и Юлия» (Hug. 4 = HG I. 18), а также многочисленные нововведения Августа¹. Однако у землемеров отсутствуют конкретные отсылки к деятельности римских должностных лиц, связанной с межеванием, в догракханский период². Это препятствует реконструкции более ранних этапов истории римского межевания.

В настоящей статье мы хотели бы обратить внимание на другой источник формирования римского межевания и земельного права – обычаи. Обычаи, актуальные для землемерной практики эпохи Империи, до сих пор не становились предметом отдельного анализа. В то же время они хорошо знакомы исследователям как важный источник римского права и административных решений, актуальный на протяжении всей истории Рима³. Анализ обычаев, упоминаемых у землемеров, позволит не только уточнить историю межевых институтов в ранние периоды римской истории, но и по-новому посмотреть на связь между землемерными и юридическими сочинениями классического периода римского права.

1. MOS И CONSUETUDO У РИМСКИХ ЮРИСТОВ

Римское право развивалось на протяжении многих веков, меняясь вместе с римским обществом. В нем отразились разные формы и проявления обычного права. Для описания обычного права юристы используют слова *mos* («нравы»), а также *consuetudo* («привычка, обыкновение»). По определению, данному Ульпианом, «обычай – это молчаливое согласие народа, укоренившееся благодаря долговременной привычке» (Ulp. Reg. 1. 4. pr.: *Mores sunt tacitus consensus populi longa consuetudine inveteratus*)⁴. *Mos* в большей степени ассоциировался с предками (*mos maiorum*) и непосредственно с римскими обычаями и ценностями (*mos Romanum*). Как следствие, *mos* был важным источником религиозных и политических практик⁵. На это обращает внимание Фест в своем определении *mos*: «Обычай – это установление отцов, т.е. память древних, относящаяся в основном к древним религиям и церемониям»⁶.

¹ Кириллова 2018.

² Здесь необходимо указать на упоминание землемерами некоего закона Мамилия, который тяжело поддается датировке. Он подтверждает норму из Законов XII таблиц, однако исследователи все же склонны связывать его скорее со временем Поздней республики. См. аргументы в Campbell 2000, 321–322.

³ Дождев 2000, 83–89; Gallo 2013; Кофанов 2023.

⁴ См. также: «Прежний укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон, и это право называется правом, установленным нравами» (Iul. 84. Dig. D. 1. 3. 32: *Inueterata consuetudo pro lege non immerito custoditur, et hoc est ius quod dicitur moribus constitutum*).

⁵ Кофанов 2023, 79–80.

⁶ Fest. S.v. *mos*: *Mos est <institutum pa>trium; id est memoria veterum pertinens maxime ad religiones <caerim>oniasque antiquorum*.

Иной оттенок имело *consuetudo*: обычай, который считался частью *ius gentium* – права покоренных народов, заимствованного в римское⁷. Это, как правило, порядок вещей, сложившийся на определенной территории. Так, в речах против Верреса Цицерон упоминает *consuetudo* в одном ряду с *ius* (Cic. *In Verr.* II. 1. 116: *ius, consuetudinem, aequitatem, edicta omnium neglegit*), имея в виду порядки, сложившиеся на Сицилии. Начиная со II в. н.э. римские юристы все чаще обращаются к обычаям, существующим в провинциях. Так, юрист Юлиан, живший во II в. н.э., предлагает следующее: в случае отсутствия письменных законов обращаться сначала к тому, «что введено законами и обычаями», затем к близким по смыслу установлениям, и лишь в конечном счете к праву города Рима⁸. Некоторые исследователи сомневаются, что это предписание относится к области частного права, однако согласны с тем, что оно действовало при решении административных вопросов⁹. В постклассическую эпоху *consuetudo* оказался приравнен к *lex*, если обычай не противоречил здравому смыслу. Обычай даже начинает превалировать над законом, поскольку в римском праве появляется идея *desuetudo*, согласно которой закон теряет силу при отсутствии применения¹⁰.

2. ЗЕМЛЕМЕРНЫЕ СОЧИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В сочинениях римских землемеров можно найти различные примеры апелляции к *mos* и *consuetudo*. Укажем, однако, на некоторые проблемы, связанные с установлением авторства и времени создания этих текстов; их необходимо учитывать при анализе сведений землемерных сочинений на предмет апелляции к принципам римского права.

Самой часто переиздаваемой частью землемерного корпуса являются пространственные трактаты. Их, как правило, датируют I–II вв. Помимо них, к землемерным сочинениям относятся «Книги колоний» (IV в.) – описания италийских общин с указаниями на особенности их межевания, а также краткие фрагменты разнородных текстов, особенно тяжело поддающиеся датировке. Среди них есть известные тексты, к которым часто обращаются исследователи¹¹, однако они до сих пор изучены сравнительно мало.

Об авторах трактатов мы можем судить исключительно на основании самих текстов. Не только попытки их идентификации с реальными людьми, но и их имена, распространенные в научной литературе, восходят к первой публикации этого источника, подготовленной К. Лахманном. Однако в настоящее время его выводы все чаще ставятся под сомнение. Например, автора трактатов Юлиа Фронтин Лахманн отождествил с Секстом Юлием Фронтином – крупным военным и политическим деятелем эпохи Флавиев¹². Эта гипотеза длительное время вызывала сомнения у исследователей, пока Й.-О. Линдерманн наконец не доказал ее беспо-

⁷ Коптев 1999, 116; Дождев 2000, 86.

⁸ Iul. 84. *Dig. D.* 1. 3. 32: *De quibus causis scriptis legibus non utimur, id custodiri oportet, quod moribus et consuetudine inductum est... si nec id quidem appareat, tunc ius, quo urbs Roma utitur, servari oportet. Inueterata consuetudo pro lege non immerito custoditur, et hoc est ius quod dicitur moribus constitutum.*

⁹ Gaudemet 1956; Alonso 2020, 54–55.

¹⁰ Guarino 2001, 138.

¹¹ Например, «пророчество Вегойи» принято считать важным свидетельством об этрусском обществе, несмотря на сомнения в его подлинности, см. De Grummond, Simon 2006, 30–31.

¹² Lachmann 1852, 101–102.

вательность¹³. Затруднена и атрибуция некоторых текстов. Лахманн выделил двух авторов по имени Гигин: Гигин, называемый Старшим, и Гигин Громатик, который, с его точки зрения, жил позже; поэтому в научной литературе его обозначили Младшим. Эти реконструкции в настоящее время также были пересмотрены. Так, исследование С. Ратти показало, что трактат Гигина Громатика «Об установлении лимитов» следует датировать эпохой Веспасиана¹⁴ – так он становится, наоборот, наиболее ранним из землемерных трактатов. Й.-О. Линдерманн же, изучив рукописи землемерных текстов, обнаруженные в XX в., реконструировал название трактата как *Hygini liber gromaticus de limitibus constituendis*, «Громатическое сочинение Гигина об установлении лимитов»¹⁵. В результате само существование Гигина Громатика было поставлено под вопрос. Учитывая, что некоему Гигину в античности был приписан целый ряд разноплановых сочинений, можно предположить, что в реальности такого автора не существовало. Вероятно, это псевдоним, связанный с Гаем Юлием Гигином, римским интеллектуалом и энциклопедистом, жившим в эпоху Августа¹⁶. Таким образом, исследователям остается в каждом конкретном случае решать, к какому периоду могла бы относиться та или иная реалья, существовала ли она во времена создания текстов, или же авторы восприняли ее из документации или более ранних, неизвестных нам источников.

Поскольку исследователи римского права имеют вполне определенные представления о времени распространения концепции *consuetudo regionis*, можно сделать интересные наблюдения. Так, вне зависимости от того, существовал Гигин Громатик или нет, аргументы С. Ратти о датировке трактата «Об установлении лимитов» эпохой Веспасиана до сих пор актуальны. Если он действительно был написан в I в. н.э., то в нем не должна быть отражена концепция *consuetudo regionis*. Действительно, *consuetudo* упоминается в нем только один раз, а *consuetudo regionis* не упоминается в принципе. Большинство авторов нечасто апеллируют к *mos* и *consuetudo*; исключением из общего правила представляется сочинение некоего Сикула Флакка, где на *consuetudo regionis* регулярно указывается как на обстоятельство, которое землемер должен учитывать при исследовании местности. Это хорошо согласуется с общей тенденцией датировать данное сочинение довольно поздним временем¹⁷. Отметим, что, по нашим наблюдениям, Сикул Флакк действительно производит впечатление позднего компилятора. Однако он пытается дать больше информации, в том числе не особенно актуальной в его время, что делает его ценным источником для реконструкции истории римского межевания.

¹³ Lindermann 2016.

¹⁴ Ratti 1996, 238; Guillaumin 2005, 68.

¹⁵ Lindermann 2022, 141.

¹⁶ С именем Псевдо-Гигина связывают мифографическое сочинение *Genealogiae* (оно же *Fabulae*), а также *De astronomia* (Петров 1997, 5). С точки зрения А.В. Колобова, ему же можно приписать сочинение «Об устройстве военных лагерей» (Колобов 2002, 108).

¹⁷ Сикула Флакка называют «недатруемым автором», поскольку в самом его трактате практически нет упоминаний реалий, которые позволили бы его датировать (Guillaumin 2010, XXXV–XXXVI). По общему впечатлению от текста, его принято относить ко II в., однако последнее время встречаются предложения датировать его сочинение более поздним временем (De Nardis 2019, 297–298).

3. MOS И CONSUETUDO В ЗЕМЛЕМЕРНЫХ ТЕКСТАХ: ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ЕДИНИЧНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Хотя землемеры принимали участие в судебных процессах и среди их сочинений есть тексты, посвященные разным типам земельных споров и вариантам их решения, они не юристы, а технические специалисты. Наиболее определенными выглядят их апелляции к *consuetudo regionis*. Этих случаев не так мало: три у Гигина, и около двенадцати – у Сикула Флакка; они будут рассмотрены отдельно. Закономерно, что землемеры часто употребляют *mos* и *consuetudo* в общепринятых значениях. Так, в сочинении «Об установлении лимитов» *mos* обозначает в основном «общепринятый способ»: *more arcifinio* (HG V. 9; VI. 5) – по обычаю (т.е. с помощью) арфиция, *more castrorum* (HG VI. 6) – по обычаю военного лагеря, *more colonicum* (HG XX. 2) – по обычаю колонии. В этих выражениях заметна лишь апелляция к устоявшимся порядкам. Интерес представляют четыре случая, в которых обычай представлен причиной существования определенных порядков: упоминание *mos*, ограничивающего владение землей (SF I.6), *consuetudo* как обычая, к которому восходит лимитация (Hug. 5 = HG I. 21), *consuetudo* как практики жертвоприношения при установке межевого знака – термина (SF II. 8–9), а также *consuetudo* как обычая использовать определенный тип полей (H II. 26). Рассмотрим их более подробно.

Сикул Флакк упоминает *mos*, описывая гракханскую реформу: «Сверх того, он ввел закон, чтобы в Италии никто не владел более чем двумястами югерами, ведь он (т.е. Гракх – М.К.) подметил, что против обычая владеть большей площадью участка, чем которую сам владеющий мог обработать» (SF I. 6: *Praeterea legem tulit, nequis in Italia amplius quam ducenta iugera possideret: intellegebat enim contrarium esse morem maiorem modum possidere quam qui ab ipso possidente coli possit*). Непонятно, о каком Гракхе идет речь в этом пассаже, поскольку до этого Сикул сообщает о введенном ограничении в 200 югеров, тогда как в большинстве источников о реформе Тиберия указано 500 югеров, не считая 250 на каждого из двух старших сыновей (Plut. *Tib. Gracch.* 8, App. *B.C.* I. 8). На этом основании Т. Моммзен предлагал заменить в тексте 200 (CC) на 1000 (D) югеров¹⁸, таким образом, согласуя его с данными большинства источников. Обычай, запрещающий владеть землей, которую не можешь обработать сам, с одной стороны, совпадает с логикой *occupatio*, позволяющей обрабатывать незанятый *ager publicus*. В то же время сведения о гракханской реформе хоть и отрывочны, но встречаются во многих источниках и в общих чертах совпадают между собой, и в этой связи странно, что кроме Сикула Флакка никто больше не упоминает про этот обычай как стимул к реформе. Можно провести параллель между этим сообщением и сведениями Плиния: так, он приводит слова Мания Курия, согласно которым «вредным надо считать гражданина, которому семи югеров недостаточно» (Plin. *NH.* XVIII. 18). Можно предположить, что если кто-то владеет землей, которую не может обработать сам, то он обрабатывает ее при помощи арендаторов или рабов, на что далее обращает внимание Плиний (Plin. *NH.* XVIII. 21). Вероятно, если такие представления существовали в римском обществе, они актуализировались в период распространения латифундий, который пришелся на начало новой эры¹⁹.

¹⁸ Mommsen 1905, 96.

¹⁹ Кузищин 1976, 194.

Таким образом, высказанное мнение выглядит не менее актуальным для эпохи, в которую предположительно жил Сикул Флакк.

В сочинении «Об установлении лимитов» проведение лимитов также связывается с некими «древними обычаями»: «Лимиты проводятся согласно древним обычаям. Вследствие этого не всякое межевание полей обращено скорее к Востоку, чем к Западу, хотя священные здания ориентируются на Восток. Ведь древние архитекторы предписывали, чтобы храмы смотрели прямо на Запад. Впоследствии же было решено, чтобы все святыни обращали к той части неба, из которой земля освещается. Так и лимиты ориентируются на Восток»²⁰. Этот фрагмент, в котором рассказывается о проведении лимитов – дорог, формировавших территорию римской колонии – с трудом поддается интерпретации. А.В. Подосинов пришел к выводу, что при проведении лимитов землемеры ориентировались на восход Солнца, а затем, двигаясь на Запад, продлевали их²¹. Происхождение лимитации в сочинении «Об установлении лимитов» связывается с *disciplina Etrusca* – этрусским религиозным учением. В начале сочинения проведение лимитов даже называется словом «ритуал» (*Hyg. 1 = HG I. 1: Inter omnes mensurarum ritus eminentissima traditur limitum constitutio*). На вероятность, что римская лимитация связана с этрусскими ритуальными градостроительными практиками, указывает сопоставление более поздних римских межеваний с организацией этрусского поселения на территории Марцаботто²². Однако землемерный автор ссылается на *consuetudo* не для того, чтобы описать происхождение лимитации (его мнение на этот счет достаточно определенное), а чтобы объяснить, в какую сторону проводятся лимиты и какое у этого действия могло быть сакральное значение. Несмотря на сакральный контекст, ориентация лимитов объясняется *consuetudo*, а не *mos*. Это словоупотребление можно трактовать как попытку отделить землемерную практику от религиозной традиции.

К этому примеру можно добавить еще один случай употребления *consuetudo* в религиозном контексте. В сочинении Сикула Флакка *consuetudo* применено к описанию жертвоприношения Термину (*SF II. 8–9*). Очевидно, во времена Флакка это жертвоприношение уже не воспринималось как нечто обязательное²³. Тем примечательнее, что применительно к нему используется термин «обычай»: богу Термину, в честь которого наиболее распространенный у римлян межевой знак называли термином, жертвуют мед, вино и то, что обычай велит приносить в жертву. Как и в предыдущем случае, правила жертвоприношения описываются не возвышенным *mos*, а более прозаическим *consuetudo*, что лишний раз свидетельствует о десакрализации землемерных практик в эпоху Империи.

Употребление *consuetudo* в значении «сложившийся порядок» можно обнаружить в трактате Гигина «О статусах полей». Он сообщает, что по истечении срока аренды многие вектигальные поля сдаются заново, «как это обычно происходит с вектигальными полями» (*H II. 26: plures vero finite illo tempore iterum veneunt*

²⁰ *Hyg. 5 = HG I. 21: Secundum antiquam consuetudinem limites diriguntur. Quare non omnis agrorum mensura in orientem potius quam in occidentem spectat. In orientem sicut aedes sacrae. Nam antiqui architecti in occidentem templa recte spectare scripserunt: postea placuit omnem religionem eo convertere, ex qua parte caeli terra inluminatur. Sic et limites in orientem constituuntur.*

²¹ Подосинов 2024, 261.

²² Кириллова 2023, 101–106.

²³ Кириллова 2021, 119–120.

locanturque ita ut vectigalibus est consuetudo). Этот случай употребления *consuetudo* можно было бы истолковать как не имеющий юридического контекста, однако, с нашей точки зрения, здесь есть апелляции к сложившимся порядкам при использовании вектигальных полей.

Мы видим, что землемеры редко объясняют отдельные установления межевания нравами и обычаями. Оговорим, что про эти сюжеты они вообще пишут нечасто, но если пишут, то пытаются осветить происхождение отдельных институций более конкретно. Можно сделать вывод, что землемеры апеллируют к *mos* или *consuetudo* в условиях, когда они не могут дать более определенное объяснение (как в случаях с ориентацией лимитов) или когда они пытаются апеллировать к мировоззренческим представлениям (*mos* о пользовании землей).

4. CONSUETUDO REGIONIS В ЗЕМЛЕМЕРНОЙ ПРАКТИКЕ

Чаще всего в землемерных трактатах говорится о *consuetudo regionis*. Гигин упоминает *consuetudines regionis* в сочинении, посвященном земельным спорам, и советует учитывать их при проведении исследований («О типах контроверсий»). Это обстоятельство особенно примечательно на фоне того, что в аналогичном сочинении Юлий Фронтин пишет про местные практики, но не называет их «обычаями». Очевидно, это следует связать с тем, что они еще не были осмыслены как явление, имеющее правовое значение. Мы уже отмечали, что чаще всего об обычаях регионов пишет Сикул Флакк. Ему принадлежит объемное сочинение «О статусах полей»; непосредственно земельные споры он в нем не рассматривает, поэтому нельзя сделать вывод, что внимание к *consuetudo regionis* представляет собой отличительную особенность описания именно этой проблематики. Сикулу Флакку, несомненно, были знакомы труды Гигина, и это отражается на интересующих нас фрагментах с упоминаниями *consuetudo regionis*, которые посвящены одним и тем же сюжетам и частично совпадают дословно (Н. III. 8, SF II. 5). Отметим, что Сикул Флакк пишет о необходимости учитывать обычаи местности настолько часто, что в этих пассажах можно заподозрить формулу, содержание которой утратило значение.

Как правило, *consuetudines regionis* упоминаются, когда речь идет о том, что при работе землемеру необходимо учитывать местные практики: виды пограничных знаков, особенности оформления границы и документации. Обратимся к сведениям о пограничных знаках. Чаще всего в трактатах упоминаются термины – каменные стелы, которые устанавливались в местах пересечения основных лимитов, а также на границах между участками. Текст Гигина показывает, что межевые знаки оформлялись по-разному от региона к региону: «Обыкновенно большинство (межевых знаков) из камня. Смотри же, из какого камня, потому что у всех свои обычаи, как правило, в своем регионе. Те кладут кремневые, те тибуртинские, те местные, те чужеземные, те отполированные и подписанные, те или из дуба или из определенного дерева, ведь некоторые зовут их жертвенными. И каждый регион соблюдает свои обычаи, как я сказал, согласно верности клятве»²⁴. Аналогичный пассаж есть у Сикула Флакка (SF II. 5), однако без финальной мысли о важности

²⁴ Н III. 8: solent plerique lapidei esse. At vide e quo lapide, quoniam quique consuetudines fere per regiones suas habent. Alii ponunt siliceos, alii Tiburtinos, alii enchorios, alii peregrinos, alii autem politos

fides – доверия, верности клятве или договору. Иными словами, с точки зрения Гигина, *consuetudo regionis* важно, поскольку оно легитимизирует сложившийся в регионах порядок вещей и поддерживает его ради сохранения справедливости и стабильности. Представляется, что это замечание Гигина демонстрирует глубокое понимание причин оформления *consuetudo regionis* в отдельную категорию обычаев и восприятия их как источника права.

Сикул Флакк рассматривает и другие детали, связанные с оформлением границ. В частности, он упоминает каналы (SF II. 35), которые могут указывать на границу: при работе с ними землемеру важно отличить пограничный канал от дренажного канала. Он в очередной раз призывает землемеров учитывать *consuetudines regionum*, включая весь комплекс особенностей местности, которые могут указывать на границу, охватывая деревья и межевые знаки (SF II. 38). Упоминает он и межевые стенки, которые служат границами между участками (SF II. 39–40). Как известно, межевыми стенками часто выделялись границы у греков: например, они были найдены при изучении хоры Херсонеса²⁵. Флакк, к сожалению, не уточняет, в каких регионах встречаются эти стенки: его повествование обобщенное, и описанное им можно также принять на счет восточных провинций и их практик. Тем не менее в «Книгах колоний» упоминаются межевые стенки в определенных регионах: например, для поля Куреса Сабинского²⁶. Можно предположить, что эллинские традиции повлияли на раннее римское межевание.

Случаи, которые касаются особенностей документации, связаны с сохранением локальных традиций измерений на территории отдельных общин. Наиболее распространенной римской мерой площади был югер, и при создании подробных планов поселений землемеры указывали площадь участков именно в югерах. Однако в некоторых областях сохранялись и другие единицы площади. Так, по сообщению Гигина, в Далмации использовался *versus*, равный 8 640 римским футам, поэтому площадь участков фиксировалась и в югерах, и в версах (H. II. 50). Эта мера площади упоминается и у Варрона: «в Западной Испании, например, мерят югами, в Кампании – версами, а у нас в Римской и Латинской области – югерами... Верс равен ста квадратным футам» (Varr. RR. I. 10: *Nam in Hispania ulteriore metiuntur iugis, in Campania versibus, apud nos in agro Romano ac Latino iugeris... Versum dicunt centum pedes quoquo versum quadratum*). Как видим, верс Варрона не совпадал с версом Гигина; впрочем, Гигин оговорил распространенность этой меры для Далмации. В сочинении «Об установлении лимитов» мы встречаем указание на некий *vorsum*: *Primum agri modum fecerunt quattuor limitibus clausum (figuram similem), plerumque centenum pedum in utraque parte, quod Graeci plethron appellant, Osci²⁷ et Umbri vorsum* (F III. 9). Сопоставляя верс Варрона, распространенный в Кампании, с ворсом из землемерного трактата, можно предположить, что речь идет об одной и той же единице площади. Скорее всего, ее название, как и название югера, связано со вспашкой: в древности происхождение югера связывалось

et scriptos, alii aut robureos aut ex certa materia ligneos, quidam etiam hos quos sacrificales <vocant>. Et observat suam quaeque regio, ut dixi, consuetudinem, uti conveniat fides.

²⁵ Щеглов 1984, 53.

²⁶ Campbell 2000, 192.

²⁷ Й.-О. Линдерманн считает цитируемое сочинение Фронтина сборником вольно скопированных цитат из сочинения Гигина «Об установлении лимитов», в недавнем издании Фронтина Линдерманн вместо *Osci* воспроизводит *Tusci* (Lindermann 2025, 286).

с упряжкой быков, которая может вспахать этот участок за один день (Plin. *NH.* XVIII. 3), а один из вариантов перевода *versus* – борозда. Принципиально, однако, что это свидетельство о функционировании среди италийских народов некоего верса как единицы площади указывает на наличие у них межевых практик, развившихся самостоятельно и существовавших по крайней мере в эпоху Поздней Республики – Ранней Империи.

Продолжая описывать иноземные практики межевания, Гигин упоминает и другую меру площади – плинфу. Плинфы, т.е. «квадратные кирпичики, как центурии» со стороной 6 000 футов были распространены на Киренаике, во владениях, доставшихся Риму от царя Птолемея VIII (Н. II. 52). Плинфы представляли собой единицу межевания, которая применялась в эллинистическом Египте – об этом свидетельствуют данные папирологии. Так, в папирусе P.Lille 1, в котором идет речь о рытье каналов на квадратном участке в Арсинойском номе, упомянут термин *τὸ πλινθεῖον*: имеется в виду план местности, состоящей из прямоугольных участков (*ὡς διαγέγραπται ἐν τῷ πλινθεῖῳ*). Этот пример служит еще одним доказательством знакомства римских землемеров с иноземными практиками межевания и представлений о том, что их необходимо поддерживать в имеющемся виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы показали, поиск обращений к обычаям в землемерных текстах дает примечательные результаты. Землемеры нечасто апеллируют к обычаям как таковым; как правило, они используют их для объяснения причин отдельных явлений, причем в случаях, когда им сложно сообщить об этих причинах что-то по существу. Эти упоминания также указывают на то, что землемеры понимают свое ремесло отдельно от породивших его религиозных практик. Однако иная ситуация с *consuetudo regionis*, местными обычаями, которые с середины II в. н.э. стали восприниматься юристами как важный источник по меньшей мере для принятия административных решений.

По всей видимости, установка на уважение местных практик межевания негласно присутствовала всегда. Сложно сказать, чем она была вызвана в большей степени: общей консервативностью римского подхода к управлению, римскими представлениями о священности границ или же какими-то другими обстоятельствами. Тем не менее уже в текстах, которые были написаны до распространения принципа *consuetudo regionis*, мы можем найти отсылки к местным практикам. После того как к *consuetudo regionis* начинают чаще апеллировать юристы, эта концепция проникает в землемерные тексты и уже известный феномен приобретает название. Указания на местные *consuetudines*, как прямо названные, так и косвенно описанные, могут прояснить историю развития межевых практик в регионах, впоследствии подчиненных римлянами.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Alonso, J.L. 2020: *The Constitutio Antoniniana and Private Legal Practice in the Eastern Empire*. In: K. Czajkowski, B. Eckhardt (eds), *Law in the Roman Provinces*. Oxford, 44–64.
Campbell, B. 2000: *The Writings of the Roman Land Surveyors. Introduction, Text, Translation and Commentary* (Journal of Roman Studies Monograph, 9). London.

- De Grummond, N.T., Simon, E. 2006: *The Religion of the Etruscans*. Austin.
- De Nardis, M. 2019: I libri coloniarum Iachmanniani e la datazione di Siculus Flaccus. In: *Uomini, istituzioni, mercati. Studi di storia per Elio Lo Cascio*. Bari, 287–298.
- Dozhdev, D.V. 2000: *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Roman Private Law: A Textbook for Universities]. Moscow.
- Дождев, Д.В. 2000: *Римское частное право: учебник для вузов*. М.
- Gallo, F. 2013: La consuetudine grande sconosciute. *Rivista di diritto Romano* 13, 1–13. URL: <https://www.ledonline.it/index.php/Rivista-diritto-romano/article/view/5264>.
- Gaudemet, J. 1956: La coutume au bas-empire. Rôle pratique et notion théorique. *Labeo* 2, 147–59.
- Guarino, A. 2001: *Diritto privato romano*. Napoli.
- Guillamin, J.-Y. 2005: *Les arpenteurs romains*. T. 1. *Hygin le Gromaticus*. Frontin. Paris.
- Guillamin, J.-Y. 2010: *Les arpenteurs romains*. T. 2. *Hygin. Siculus Flaccus*. Paris.
- Kirillova, M.N. 2018: О чем был «закон божественного Августа»? [What Was the Content of *lex divi Augusti*?] *Indoeuropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 22 (1), 619–627.
- Кириллова, М.Н. 2018: О чем был «закон божественного Августа»? *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22 (1), 619–627.
- Kirillova, M.N. 2021: Kul't Termina i praktika rimskogo mezhevaniya v I v. n.e. [Cult of Terminus and the Practice of Roman Land Surveying in the 1st Century AD.] In: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages] 33. Moscow, 118–122.
- Кириллова, М.Н. 2021: Культ Термина и практика римского межевания в I в. н.э. В сб.: *Восточная Европа в древности и средневековье*. Т. 33. М., 118–122.
- Kirillova, M.N. 2023: Disciplina Etrusca i formirovanie rimskogo ortogonal'nogo mezhevaniya [Disciplina Etrusca and the Development of the Roman Orthogonal Land Surveying]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83 (1), 94–113.
- Кириллова, М.Н. 2023: Disciplina Etrusca и формирование римского ортогонального межевания. *ВДИ* 83 (1), 94–113.
- Kofanov, L.L. 2024: Obychay kurii kak istochnik konstitutsionnogo prava v Rime epokhi respubliki [Customs of the Curia as a Source of Constitutional Law in Rome during the Republic]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, Management and Law] 2, 78–85.
- Кофанов, Л.Л. 2024: Обычаи курии как источник конституционного права в Риме эпохи республики. *Бизнес, менеджмент и право* 2, 78–85.
- Kolobov, A.V. 2022: Psevdo-Gigin. Ob ustroystve voennykh lagerey [Pseudo-Hyginus. On the Organization of Military Camps]. In: *Drevnost' i srednevekov'e Evropy* [Antiquity and Middle Ages of Europe]. Perm, 108–130.
- Колобов, А.В. 2022: Псевдо-Гигин. Об устройстве военных лагерей. В сб.: *Древность и средневековье Европы*. Пермь, 108–130.
- Koptev, A.V. 1999: Pozdneantichnyy colonus iuris alieni i klassicheskoye pravo lits [Late antique colonus iuris alieni and the classical law of persons]. *Drevnee pravo* [Ius antiquum] 4, 116–143.
- Коптев, А.В. 1999: Позднеантичный colonus iuris alieni и классическое право лиц. *Древнее право* 4, 116–143.
- Kuzishchin, V.I. 1976: *Genезис rabovladel'cheskikh latifundiy v Italii (II v. do n.e. – I v. n.e.)* [Genesis of Slave-Ownning Latifundia in Italy (2nd Century BC – 1st Century AD)]. Moscow.
- Кузищин, В.И. 1976: *Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.)*. М.
- Lachmann, K. 1852: Über Frontinus, Balbus, Hyginus und Aggenus Urbicus. In: *Die Schriften der römischen Feldmesser*. Bd. 2. Erläuterungen zu den Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 97–142.

- Lindermann, J.-O. 2016: Echt oder unecht? Frontin als gromaticher Autor aus der Sicht der Philologie. *eTopoi. Journal for Ancient Studies* 5, 18–45.
- Lindermann, J.-O. 2022: *Hygini liber gromaticus de limitibus constituendis. Historisch-kritische Edition und Erläuterungen*. Darmstadt.
- Lindermann, J.-O. 2025: *Iuli Frontini opera gromatica: Historisch-kritische Edition*. Freiburg im Breisgau.
- Mommsen, Th. 1905: *Gesammelte Schriften*. 1. Abt.: *Juristische Schriften*. Bd. 1. Berlin.
- Petrov, A.V. 1997: «Астрономия» Юлиа Гигина и ее место в культуре Римской империи [“Astronomy” of Iulius Hyginus and its Place in the Culture of the Roman Empire.]. In: *Gigin. Astronomiya*. Пер. с латинского А.И. Рубина [Hyginus. *Astronomy*. Translated by A.I. Rubin]. St. Petersburg, 5–19.
- Петров, А.В. 1997: «Астрономия» Юлиа Гигина и ее место в культуре Римской империи. В кн.: *Гигин. Астрономия*. Пер. с латинского А.И. Рубина. СПб, 5–19.
- Podossinov, A.V. 2024: *Ex oriente lux. Orientatsiya po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii* [Ex oriente lux. Orientation by the Cardinal Points in the Archaic Cultures of Eurasia]. Moscow.
- Подосинов, А.В. 2024: *Ex oriente lux. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии*. М.
- Ratti, S. 1996: Le substrat augustéen dans la *Constitutio limitum* d'Hygin le Gromaticus et la datation du traité. *Dialogues d'histoire ancienne* 22, 220–238.
- Shcheglov, A.N. 1984: Khora Khersonesa. Okrug goroda na Gerakleyskom poluostrove [Chora of Chersonesus. Districts of the City on the Heracleian Peninsula]. In: *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow, 53–54.
- Щеглов, А.Н. 1984: Хора Херсонеса. Округа города на Гераклейском полуострове. В кн.: *Античные государства Северного Причерноморья*. М., 53–54.

CUSTOM AS THE SOURCE OF ROMAN LAND SURVEYING PRACTICES

Maria N. Kirillova

*Institute of World History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia*

E-mail: marikirillova@yandex.ru

The article analyzes cases in which Roman surveyors appeal to customs as the source of their activities. Not being lawyers, surveyors often use the words *mos* and *consuetudo*, which are usually used to denote customs, in their generally accepted meanings; however, several cases of their use can be distinguished to explain individual institutions or situations. Thus, a noteworthy case is the use of *mos* to describe Roman ideas about land use and, conversely, an appeal to *consuetudo* in the context of the connection between ancient religious institutions and surveying practice. It seems that the use of *consuetudo* instead of *mos* illustrates that surveyors perceived their craft separately from the religious practices that gave rise to it. A different situation is with the use of the principle of *consuetudo regionis*, an appeal to customs that developed in conquered territories before their subjugation by the Romans. In Roman law, this concept is

widespread, starting from the middle of the 2nd century AD, which is reflected in survey works: the authors of earlier texts are not familiar with it, however, Siculus Flaccus, whose treatise has recently been attributed to a rather late period, systematically appeals to *consuetudo regionis*. Nevertheless, even the authors of the early texts pay attention to local features of border design, boundary markers and documentation, as well as the need to comply with them. Maintaining local practices was perceived as following *fides*, the principle of good faith; a detailed analysis of individual cases will allow both to establish cases of foreign cultural influence on Roman surveying and to draw more general conclusions about the land use of conquered peoples in the pre-Roman period.

Keywords: custom, *mos*, *consuetudo*, Roman law, Roman surveyors, Roman religion

